УДК: 304.2 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-2-46-54

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Тавров Е.А.*[1]**

В данной работе проводится анализ результатов эмпирического исследования проблем людей с ограниченными возможностями здоровья и выявляются основные направления государственной поддержки, в которой нуждаются люди данной категории, а также причины, затрудняющие их социальную адаптацию. Обосновывается необходимость разработки и реализации универсальной концептуальной модели системы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья на муниципальном уровне, а также основные направления деятельности государства по совершенствованию процесса социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, социальная адаптация, социальная поддержка, степень социальной адаптации, социальная политика.

DIRECTIONS OF THE IMPROVEMENT OF SOCIAL ADAPTATION OF PHYSICALLY DISABLED PEOPLE

TAVROV E.A. – Postgraduate student of the Department of Sociology and Information Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: tavrov.ev@yandex.ru

This paper analyzes the results of an empirical study of the problems of people with disabilities and identifies the main areas of state support that people of this category need, as well as the reasons that make it difficult for them to adapt. The author substantiates the need to develop and implement a universal conceptual model of the system of social adaptation of people with disabilities at the municipal level, as well as the main directions of the state's activity to improve the process of social adaptation of physically disabled people.

Keywords: physically disabled people, social adaptation, social support, degree of social adaptation, social policy.

Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья остаётся довольно сложной практической проблемой. Очевидно, что меры по обеспечению условий социальной адаптации инвалидов должны учитывать специфику социальных типов инвалидов, особенностей их социального поведения и жизненных стратегий. Процесс социальной адаптации россиян осложняется недостаточным вниманием государства к этой проблеме, что проявляется в отсутствии целевых государственных программ по оптимизации социальной адаптации различных групп населения и провоцирует социальную нестабильность, криминализацию и маргинализацию социума.

Проблема социальной адаптации в условиях преобразований современной России имеет особую актуальность для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья препятствуют такие дополнительные

Тавров Евгений Александрович – аспирант кафедры социологии и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления–филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: tavrov.ev@yandex.ru

барьеры, как социальные, социально-экономические, социокультурные, правовые, этнические. Для нашего исследования ценной является идея Дюркгейма об изменении общественных представлений как факторе крайней степени дезадаптации и дезинтеграции индивида. Применительно к настоящему предмету исследования данное положение подтверждает существование значительного влияния общественного дискурса на социальную адаптацию человека, в том числе человека с ограниченными возможностями здоровья[1].

Таким образом, общественный дискурс инвалидности связан с процессом социального конструирования инвалидности, то есть таких укорененных в культуре практик, которые определяют восприятие обществом тех или иных отличий человеческих тел, поведения, органов чувств в качестве признаков инвалидности.

По мнению ведущих в области проблем социального конструирования инвалидности, ученых Е.Р. Смирновой-Ярской и П.В. Романова[2], эти практики исторически возникают в культуре, повседневности, однако постепенно, с возникновением и развитием государства всеобщего благосостояния, переоформляются во властные дискурсы государства и регулирующих институтов, направляют характер стигматизации (наклеивания «ярлыков» инаковости и неполноценности), нормирования и оценивания. Другими словами, дискурс инвалидности является составной и неотъемлемой частью политики инвалидности – стратегии влияния государства на индивидуальное поведение людей с ограниченными возможностями здоровья, стратегии управления ресурсами с целью формирования социальных условий для жизни инвалидов. Указанные стратегии основаны на идеологии, которая воплощается в масс-медийном и более широком – общественном дискурсе. Данные дискурсы в значительной степени определяют повседневные самопрезентации инвалидов, а, следовательно, и стратегии социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Наряду с общественным и масс-медийным дискурсами инвалидности в структуру феномена политики инвалидности входят идеология людей с ограниченными возможностями здоровья, государственной социальной политики, идеология общественных движений, индивидуальная и коллективная идентичность людей с ограниченными возможностями здоровья. Очевидно, что все указанные компоненты взаимосвязаны и находятся в тесном взаимодействии друг с другом[3].

Эмпирическую основу данной работы составили результаты авторского исследования «Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья» 2016 г. Выборочную совокупность составили люди с ограниченными возможностями здоровья 2 и 3 рабочих групп инвалидности (176 респондентов). Респонденты были отобраны методом типичного отбора. (табл. 1).

По результатам, представленным в табл. 1 видно, что большинство людей с ограниченными возможностями здоровья положительно оценивают социальную поддержку государства (68,6%). В то же время то, что около трети населения (31,4%) считают такую поддержку плохой, свидетельствует о том, что государство уделяет недостаточное внимание решению проблем людей с ограниченными возможностями здоровья.

[1] Алексеёнок А.А., Домбровская А.Ю. Инвалиды в структуре российского общества // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-3. – С. 656–659.

[2] Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Научная книга, 2006. – 260 с. – С. 6

[3] Алексеёнок А.А. Особенности изучения социального самочувствия различных категорий населения // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 52–56.

Таблица 1 – Оценка социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья в России

Table 1 – Assessment of social support of physically disabled people in Russia

Оценка	%
очень хорошо	6,6
скорее хорошо, чем плохо	62,0
скорее плохо, чем хорошо	23,1
плохо	8,3

В этой связи интересно было узнать, какого рода поддержку ожидают от государства люди с ограниченными возможностями здоровья. Далее, в табл.2 представлены результаты наиболее предпочтительной социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таблица 2 – Направления социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья

Table 2 – Directions of social support of physically disabled people

Направления поддержки	%
людям с инвалидностью дают возможность работать в специальных условиях и самим зарабатывать	44,6
за людьми с инвалидностью оставляют право выбора – работать или получать пособие	47,1
людей с инвалидностью полностью обеспечивает государство	7,4
другое	0,9

Из результатов, представленных в таблице, видно, что многие люди с ограниченными возможностями здоровья имеют довольно активную жизненную позицию. Так, почти половина опрошенных людей данной категории рады, что имеют возможность работать в специальных условиях и самим зарабатывать на жизнь. Лишь 7% опрошенных считают, что людей с ограниченными возможностями здоровья должно полностью содержать государство.

Целью следующего вопроса было выяснение, насколько люди с ограниченными возможностями здоровья информированы о возможности получения социальной поддержки (материальной, консультативной: юридической, психологической и др.) (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень информированности людей с ограниченными возможностями о возможностях получения социальной поддержки

Table 3 – Level of knowledge of physically disabled people of opportunities to receive social support

Уровень информированности	%
знаю об этом практически всё	5,8
знаю об этом кое-что, но недостаточно хорошо	65,3
практически ничего не знаю об этом	28,1

В табл. 3 показано, что больше половины респондентов (65,3%) обладают определенной информацией о государственной поддержке людей с ограниченными возможностями здоровья, а 5,8% знают об этом практически всё. Но тот факт, что каждый четвертый респондент практически ничего об этом не знает, является достаточно тревожным. Далее перейдем к непосредственным мерам государственной поддержке людей с ограниченными возможностями здоровья и узнаем, какие виды поддержки для них наиболее важны, по их собственному мнению (табл. 4)

Таблица 4 – Виды поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья (допускалось до трех вариантов ответа)

Table 4 – Types of support of physically disabled people (about three possible answers were allowed)

Виды поддержки	%
материальная или натуральная помощь социальных служб	21,4
медицинская помощь и консультации	20,3
консультации специалистов в области социальной защиты населения	12,2
участие в деятельности общественных организаций	5,9
помощь в проведении досуга	3,0
помощь в трудоустройстве или смене работы	17,7
помощь в получении профессии или переобучении	5,2
помощь в расширении круга общения	3,0
психологическая поддержка	4,8
создание доступной среды	5,9
для меня не имеет значения никакая поддержка	0,7

В таблице продемонстрировано, что более всего респонденты нуждаются в материальной или натуральной помощи социальных служб (21,4%), а также в медицинской помощи и консультации (20,3%). То, что на третьем месте респонденты указали такой вид поддержки как помощь в трудоустройстве или смене работы, говорит об их активной жизненной позиции, желании самим зарабатывать себе на жизнь, а не рассчитывать полностью на государство. С другой стороны, практически все респонденты заявили, что определенная поддержка со стороны государства необходима. Вариант «для меня не имеет значения никакая поддержка» выбрали 0,7% респондентов. Далее проанализируем степень процесса социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах жизни общества (табл. 5).

Таблица 5 – Степень адаптированности людей с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах[1] (

Table 5 – Degree of adaptation of physically disabled people in various spheres

Общественные сферы	1	2	3	4	5
работа	9,9	4,1	6,6	28,1	51,2
быт	7,4	3,3	13,2	52,1	24,0
самообслуживание	9,9	3,3	23,1	47,9	15,7
общение	6,6	5,8	36,4	36,4	14,9
выполнение семейных обязанностей	8,3	4,2	42,5	27,5	17,5

[1] Прим. 1 – самая низкая степень адаптированности; 5 – наиболее высокая степень адаптированности.

В таблице 5 продемонстрировано, что именно на работе с люди с ограниченными возможностями чувствуют себя в наибольшей степени адаптированными (79,3%). Напротив, то обстоятельство, что только 15% респондентов в сфере общения чувствуют полную адаптацию в то время когда почти половина респондентов испытывает затруднения, говорит о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья не чувствуют себя комфортно в повседневной жизни, когда они сталкиваются с другими людьми. В этой связи были проанализированы обстоятельства, затрудняющие интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья в общественные отношения (табл. 6)

Таблица 6 – Причины, затрудняющие интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья в общество (допускалось до трех вариантов ответа)

Table 6 – Causes that hamper the integration of physically disabled people into society (about three possible answers were allowed)

Причины, затрудняющие интеграцию	Проценты
социальные стереотипы не позволяют человеку с инвалидностью чувствовать себя комфортно в обществе	16,0
нет условий для особых потребностей инвалидов (пандусы и т.д.)	14,3
невозможность обучиться желаемой профессии	12,6
трудности в трудоустройстве	26,9
недостаток информации о возможностях получения той или иной помощи	8,8
неуверенность в себе, отчаяние человека, имеющего инвалидность	13,0
затрудняюсь ответить	8,0

Из результатов, представленных в таблице 7, видно, что большинство людей с ограниченными возможностями здоровья связывают трудности адаптации с проблемами трудоустройства (26,9%). Это подтверждает заявленное выше положение о том, что именно в работе люди с ограниченными возможностями здоровья находят себя и именно работа помогает им почувствовать себя полноценными членами общества.

Это находит косвенное подтверждение в том, что в качестве причин, затрудняющих адаптацию, респонденты назвали невозможность обучиться желаемой профессии, – 12,6%. Затрудняют адаптацию и социальные стереотипы, которые не позволяют людям данной категории чувствовать себя комфортно в обществе (16,0%). Среди прочих причин были указаны: отсутствие условий для особых потребностей инвалидов (пандусы и т.д.) – 14,3%, неуверенность в себе, отчаяние человека, имеющего инвалидность, – 13,0%.

В заключение анализа обратимся к вопросу о том, насколько люди с ограниченными возможностями здоровья приспособились к нынешней ситуации в стране (табл. 7). Анализ результатов, представленных в табл. 7, показал, что всех людей с ограниченными возможностями здоровья можно подразделить на три группы. В первую вошли те, которые считают, что они приспособились к жизни в обществе в своем положении (47,1%), во вторую вошли те, кто считает, что в чем-то им удалось приспособиться, а в чем-то нет (33,1%). В третью группу вошли те, кто считает, что им приспособиться так и не удалось (8,3%), и те, кто затруднился ответить (11,6%),

так как то, что они выбрали данный вариант ответа, свидетельствует о том, что они не могут считать себя приспособившимися к сложившейся жизненной ситуации. Таким образом, численность третей группы составила 19,9%.

Таблица 7 – Самооценка людьми с ограниченными возможностями здоровья степени приспособления к нынешней ситуации в стране

Table 7 – Self-assessment of physically disabled people of adaptation degree to a present situation in the country

Вариант ответов	**Проценты**
полностью приспособился	9,9
в основном приспособился	37,2
в чем-то приспособился, в чем-то нет	33,1
в основном не приспособился	5,8
совершенно не приспособился	2,5
затрудняюсь ответить	11,6

Необходимо разработать и реализовать универсальную концептуальную модель системы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья на муниципальном уровне. Данная необходимость связана с рядом обстоятельств:

– отнесением Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» к ведению местного самоуправления вопросов социальной поддержки населения, а также оказанием общественным объединениям людей с инвалидностью помощи по созданию благоприятных условий социальной инклюзии данной общности (п. 11 ст. 14.1 указанного закона)[1];

– большими возможностями муниципалитета в сравнении с другими уровнями власти в оказании адресной помощи людям с инвалидностью, что служит важным условием эффективности социальной поддержки данной категории населения.

Разработка указанной концептуальной модели социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья потребовала применения логики, обеспечивающей целесообразность и обоснованность данной модели. Компаративный анализ социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья позволил заключить, что Россия сегодня реализует так называемую патерналистскую модель социальной политики в отношении социальной адаптации данной общности. От либеральной этой модели отличается доминированием пассивных мер социальной помощи, способствующей дальнейшей дезинтеграции и дезадаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. От модели, ориентированной на создание общества всеобщего благоденствия, патерналистическая модель России отличается гораздо меньшими размерами бюджетных вложений в формирование благоприятных условий социальной адаптации изучаемой группы. Отсутствие объективных условий (доступной среды, возможности получить актуальное образование, трудоустроиться) обусловливает низкую представленность людей с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах общественной жизни. Это, в свою очередь, закрепляет социальные стереотипы пассивной и бездеятельной инвалидности в российском обществе.

[1] Федеральный закон, п. 11, ст. 14.1 «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Для создания благоприятных условий социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья нашей стране необходимо не только формировать доступную среду, но и преодолеть сложившиеся за многие годы дезинтегрированности людей с инвалидностью устойчивые дискриминационные общественные аттитюды в отношении этой социальной группы[1].

В процессе социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо совмещать позитивные стороны либеральной модели и модели всеобщего благосостояния. Важной характеристикой либеральной (рыночной) модели является активное стимулирование трудовой занятости людей с ограниченными возможностями здоровья, а также высокий уровень развития коллективных форм социально-культурной активности общественных объединений. Значимая черта модели всеобщего благосостояния – наличие серьезных вложений государства в создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, их медико-социальной реабилитации и адаптации[2].

Выявленные методы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья целесообразно разделить по уровню и цели применения. В числе методов, используемых на институциональном уровне, — экономические и организационно-административные (имеющие цель создание внешних объективных условий социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья), а также методы социального нормирования (имеющие целью создание психологически комфортной среды для социальной адаптации людей с инвалидностью). Среди методов, применяемых на групповом и индивидуальном уровнях работы, — социономические и психологические методы (их цель — создание внутренних субъективных условий социальной адаптации данной группы). 5. Преодоление проблемы бессистемности, стихийности и разрозненности усилий муниципальных структур и объединений гражданского общества в применении методов социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья связано с созданием системы социальной адаптации людей с инвалидностью, основанной на концептуальной модели ее построения. В основе модели — функционирование Комитета по делам людей с ограниченными возможностями здоровья в составе органа муниципальной власти, координирующего совместную деятельность муниципальных учреждений образования, культуры, издательской сферы, городских отделений общественных объединений людей с инвалидностью по содействию социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Приоритетным направлением совместной работы данных структур должно стать формирование интеграционных систем во всех сферах жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья: образовательной, трудовой, политической, досуговой[3].

Содействие социальной адаптации данной категории населения должно быть основано на сочетании методов активной поддержки, состоящей в содействии само- и взаимопомощи людей с ограниченными возможностями здоровья, а также обеспечении их доступа к использованию ресурсов киберадаптации для реализации в пространстве Рунета социальной субъектности.

---

[1] Домбровская А.Ю. Влияние социально-культурной деятельности современных российских средств массовой информации на социальное самочувствие инвалидов (по материалам социологического исследования в г. Орле) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2. – С. 44–49.

[2] Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т.2, №1. – С. 7–29.

[3] Алексеёнок А.А., Бобровский О.В. Современные технологии государственного регулирования стратификационных изменений российского общества // European Social Science Journal. – 2012. – № 5 (21). – С. 313–326.

Библиография/References:

1. Алексеёнок А.А. Особенности изучения социального самочувствия различных категорий населения // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 52–56.
2. Алексеёнок А.А., Бобровский О.В. Современные технологии государственного регулирования стратификационных изменений российского общества // European Social Science Journal. – 2012. – № 5 (21). – С. 313–326.
3. Алексеёнок А.А., Домбровская А.Ю. Инвалиды в структуре российского общества // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-3. – С. 656–659.
4. Домбровская А.Ю. Влияние социально-культурной деятельности современных российских средств массовой информации на социальное самочувствие инвалидов (по материалам социологического исследования в г. Орле) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2. – С. 44-49.
5. Проказина Н.В., Дорохова Ю.В., Алексеёнок А.А., Старых Н.П., Игнатова Т.В., Каира Ю.В., Гнеушева А.В., Ключникова Т.Н. и др. Социально-экономические и социально-политические процессы в Орловской области: оценка состояния и перспективы развития. Коллективная монография. – Орел, 2012. – 232 с.
6. Смирнов С. В. Трансформация законодательной базы в сфере социальной поддержки инвалидов Российской Федерации в контексте международных норм. – М.: Экслибрис-Пресс, 2009. – 328 с.
7. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т.2. – №1. – С. 7–29.
8. Ярская В. Н. Нетипичность в предмете социологии образования: социальная педагогика и социальная работа // Социокультурные проблемы нетипичности / Под ред. Е.Р. Смирновой. – Саратов: СГТУ, 1997. – 272 с.
9. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П.В. Проблема доступности высшего образования для инвалидов: по результатам исследовательского проекта // Социологические исследования. – 2005. – № 10. – С. 153.

1. Alekseenok, A.A. (2012) Osobennosti izucheniia sotsial'nogo samochuvstviia razlichnykh kategorii naseleniia [Features of studying of social well-being of various categories of the population] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 1. – P. 52–56. (In Russ.)
2. Alekseenok, A.A., Bobrovskii, O.V. (2012) Sovremennye tekhnologii gosudarstvennogo regulirovaniia stratifikatsionnykh izmenenii rossiiskogo obshchestva [Modern technologies of state regulation of stratification changes of the Russian society] // European Social Science Journal. – № 5 (21). – P. 313–326. (In Russ.)
3. Alekseenok, A.A., Dombrovskaia, A.Iu. (2013) Invalidy v strukture rossiiskogo obshchestva [Disabled people in structure of the Russian society] // Fundamental'nye issledovaniia. – № 1-3. – P. 656–659. (In Russ.)
4. Dombrovskaia, A.Iu. (2013) Vliianie sotsial'no-kul'turnoi deiatel'nosti sovremennykh rossiiskikh sredstv massovoi informatsii na sotsial'noe samochuvstvie invalidov (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v g. Orle) [Influence of welfare activities of modern Russian mass media on social well-being of disabled people (on materials of social research in Oryol)] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 44-49. (In Russ.)
5. Prokazina, N.V., Dorokhova, Iu.V., Alekseenok, A.A., Starykh, N.P., Ignatova, T.V., Kaira, Iu.V., Gneusheva, A.V., Kliuchnikova, T.N. i dr. (2012) Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-

politicheskie protsessy v Orlovskoi oblasti: otsenka sostoianiia i perspektivy razvitiia [Social and economic and socio-political processes in the Oryol region: assessment of a condition and prospect of development]. Kollektivnaia monografiia. – Orel. – 232 p. (In Russ.)

6. Smirnov, S. V. (2009) Transformatsiia zakonodatel'noi bazy v sfere sotsial'noi podderzhki invalidov Rossiiskoi Federatsii v kontekste mezhdunarodnykh norm [Transformation of the legislation in the sphere of social support of disabled people of the Russian Federation in the context of the international standards]. – M.: Ekslibris-Press. – 328 p. (In Russ.)

7. Tarasenko, E.A. (2004) Sotsial'naia politika v oblasti invalidnosti: kross-kul'turnyi analiz i poisk optimal'noi kontseptsii dlia Rossii [Social policy in the field of disability: the cross-cultural analysis and search of the optimum concept for Russia] // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki [The Journal of Social Policy Studies]. – T.2. – №1. – P. 7–29. (In Russ.)

8. Iarskaia, V. N. (1997) Netipichnost' v predmete sotsiologii obrazovaniia: sotsial'naia pedagogika i sotsial'naia rabota [Netipichnost in an education sociology subject: social pedagogics and social work] // Sotsiokul'turnye problemy netipichnosti [Sociocultural problems of not typicalness] / Pod red. E.R. Smirnovoi. – Saratov: SGTU. – 272 p. (In Russ.)

9. Iarskaia-Smirnova, E. R., Romanov, P.V. (2005) Problema dostupnosti vysshego obrazovaniia dlia invalidov: po rezul'tatam issledovatel'skogo proekta [Problem's novels of availability of the higher education to disabled people: by results of the research project] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. – № 10. – P. 153. (In Russ.).